

Об авторе. 37 лет. Живет в Санкт-Петербурге.

Моё утраченное солнце

Моё утраченное солнце,
Давай обнимемся покрепче.
По свежим улочкам крадётся
Весна,
Ласкается и шепчет,
Что счастье выпавшее- хрупко,
Как чуткий сон, желанно- сладкий,
В котором белая голубка
Клюёт из солнечной заплатки.
В котором быстрые качели
Целуют небо скрипом едким.
В котором мы собрать посмели

Лучей игривые монетки.
Спешим в разлад противоречий
Среди безудержного гула.
Пусть бег наш краток, но сердечен
И вкусен миг, что нам вернула
Весна

Мамина радость

Сиреневый полдень,
Беседка в июле,
Лучом умывается кошка на стуле,
Пьёт небо из лужи воробушек юркий,
Атласная лента в косе у дочурки.
На ней сарафан ослепительно летний-
На ситцевой ткани цветочные сплетни.
Печёт пироги из янтарного света
Большая хозяйка в звенящих браслетах.
Копирует маму,
Лукавит,
Смеётся,
Командует братом под музыку солнца.
Любуюсь украдкой прекрасным ребёнком,
Цветёт моя девочка нежно и тонко,
Взрослеет не слышно.
Застенчиво юно
Приморское счастье на бархатных дюнах.
Я с ней молодею,
Глаза цвета неба,
И можно кривляться смешно и нелепо.
И в ласковом море дурачиться смело,
А вечером вспомнить все песни, что пела
Когда-то мне бабка,
И ей аккуратно
Напеть прерываясь волнением ватным,
Целуя ладошки и сонные веки,
Луну убаюкав на высохшей ветке.
Малышка моя, как бы жизнь ни крутила.
Любимая мамина радость и сила.

Мир босиком

О грустном успеется.
Снова у моря, как в детстве.
В прибое ажурном ракушки бегу собирать.
Весь мир босиком и поблекшей тельняшки кокетство.

Далекие образы- лодка и я в ней пират.
Жужжащая муха стучится на волю по стёклам,
А солнце гоняет по шторам и бьётся сквозь тюль.
И запах омлета струится, и радио смолкло
Запнувшись о день, обнимающий знойный июль.
Все залито, залито солнцем- до одури много
Его. И акация тени роняет к белью,
Что в клювах прищепок, плененное властно и строго.
Я голос заботливый слышу, который люблю.
И вдруг оробев и волнуясь -
Стою не решаясь
Вбежать в коридор - оглушителен сердца набат-
Бабуля выходит навстречу родная, большая
В халате в цветочек.
А в миске душистый салат.
Мне машет рукой: «Ну, скорей же, какая засоня,
Уже всё поели, тебя хоть зови- ни зови!
Читала всю ночь? Там опять про любовь и погоню?»-
Как будто сердчает, мне ставит серьезно на вид.
А мне отдышаться бы, в сердце раскаты и ямы,
К рукам ее мягким прижаться, ладони сжимать.
Герои романов, забытые книжные драмы,
Они-то всё знают, как больно принять благодать.
Её бы обнять и, уставшие пальцы целуя-
Любую морщинку и венку запомнить на век.
«А время не лечит. Я очень скучаю, бабуля...»
В ответ она гладит меня по дурной голове.
И я, не стесняясь реву, ну совсем как дурёха.
Картинки сменяют друг друга: черешня, пломбир,
Банты, пионеры, салют – «...без тебя мне так плохо...»
Шелковица, крепость, лиман и распахнутый мир...
Мелькание кадров быстрее и рвется, где тонко.
Как плёнка в проекторе.
Бабушка плачет мне вслед
Проснуться в слезах, перепуганным насмерть ребенком
В окне Петербург- нам обоим три тысячи лет.

[Страница автора в Сети.](#)